

Оказание бесплатной юридической помощи
и правовое просвещение населения. Юридическое образование.
Рекомендации практикующих юристов

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-161-172>

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Игорь Владиславович Войтов

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

vig2000@mail.ru

Аннотация

Актуальность настоящего исследования заключается в активном применении искусственного интеллекта в образовательных организациях высшего образования. Цель работы – выявить направления развития образовательного законодательства, регулирующего общественные отношения по использованию искусственного интеллекта в сфере высшего образования. Методологическая основа исследования базируется на совокупности всеобщих, общенаучных и частнонаучных методов. В качестве основных методов исследования применялись диалектический, анализ, дедукция, индукция и формально-юридический. Научная новизна исследования заключается в переосмыслинении образовательных правовых институтов под влиянием искусственного интеллекта на краткосрочной и долгосрочной перспективе. По итогам исследования сделан вывод о необходимости изменения подходов к образовательным принципам, образовательному процессу, форме оценки результатов обучения и закреплении дополнительных гарантий для соблюдения прав участников образовательных отношений при использовании искусственного интеллекта.

Ключевые слова: законодательство об образовании; высшее образование; искусственный интеллект; цифровые технологии.

Для цитирования: Войтов И. В. Перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в высшем образовании в Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 5. С. 161–172. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-161-172>

Research Article

PROSPECTS FOR LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Igor V. Voytov

Peoples' Friendship University of Russia, 6 Miklukho-Maklaia St.,
Moscow, 117198, Russia
vig2000@mail.ru

Abstract

The relevance of this study lies in the active use of artificial intelligence in higher education institutions. The purpose of the work is to identify the directions of development of educational legislation regulating public relations on the use of artificial intelligence in higher education. The methodological basis of the study is based on a set of general, general scientific and specific scientific methods. The main research techniques were dialectical analysis, deduction, induction and formal legal. The scientific novelty of the study lies in rethinking educational legal institutions under the influence of artificial intelligence in the short and long term. Based on the results of the study, it was concluded that it is necessary to change approaches to educational principles, the educational process, the form of assessment of learning outcomes and to secure additional guarantees for compliance with the rights of participants in educational relations when using artificial intelligence.

Keywords: education legislation; higher education; artificial intelligence; digital technologies.

For citation: Voytov I. V. Prospects for Legal Regulation of Artificial Intelligence in Higher Education in the Russian Federation. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 5, pp. 161–172. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-161-172>

Введение

В настоящее время наблюдается активное развитие и использование искусственного интеллекта (далее – ИИ), что ставит вопрос о перспективах его регулирования в сфере высшего образования в России.

Текущая государственная политика в области развития ИИ в высшем образовании России направлена в первую очередь на создание новых образовательных программ. Согласно статистике, приведенной в «Национальной стратегии разви-

тия искусственного интеллекта на период до 2030 года» [1], к IV кварталу 2023 г. в сфере развития компетенций и подготовки кадров образовательными организациями высшего образования разработано более 100 образовательных программ высшего образования по профилю «искусственный интеллект». В 2022–2023 гг. более 30 тыс. педагогических работников повысили квалификацию в области искусственного интеллекта.

Яндекс и Сбер совместно с рядом российских образовательных организаций высшего образования при содействии Минэкономразвития России и Минобрнауки России разработали образовательную программу по изучению искусственного интеллекта. Набор студентов на данную программу осуществляется с 2024/2025 учебного года [2].

Уже сейчас ИИ используется в сфере образования для написания научных статей, выпускных квалификационных работ, письменных заданий, подготовки учебных материалов, при оценке поведения студентов на экзаменах.

1. Долгосрочные перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в высшем образовании

В связи с этим учеными предлагаются различные правовые модели применения ИИ в образовании. Так, В. В. Чеха предлагает перевести образовательные программы полностью в цифровую форму (цифровая программа), так как она является двигателем цифровизации образования и является «центральным элементом цифровой среды образовательной организации» [3, с. 35–52]. Однако реализовывать цифровую программу будут не только преподаватели, но и цифровая платформа на основе ИИ. Она может формировать учебный план, готовить оценочные материалы, проводить аттестации и в целом будет отвечать за весь образовательный процесс. Тем самым цифровая платформа на основе ИИ будет являться, по мнению В. В. Чехи, новым «гибридным субъектом в сфере образования» [4, с. 187–210].

Предложенная В. В. Чехой правовая модель использования ИИ в сфере высшего образования вызывает несколько дискуссионных вопросов.

Во-первых, кто будет являться субъектом ответственности за неправомерные действия ИИ. Если предполагается, что ИИ способен сам отвечать за свои действия, то тогда необходимо разработать специальные меры ответственности для него (бессрочное или временное отключение, изменение алгоритмов работы ИИ, запрет использования его в образовательной деятельности). В соответствии с иным подходом, который находит поддержку у большинства ученых в настоящее время субъектами ответственности за действия ИИ признаются разработчики ИИ, поставщики данных для ИИ, должностное лицо или государственный орган, допустившие ИИ в сферу высшего образования [5, с. 101–103]. Не исключается ситуация, когда ответственность за действия ИИ будет нести пользователь данной сквозной цифровой технологии. Для них необходимо предусмотреть новые составы административных правонарушений и возможно даже преступлений.

Во-вторых, правовой статус ИИ должен отличаться от статуса педагога, так как на ИИ не могут распространяться требования об аттестации и квалификации, трудовые права, социальные гарантии и иные элементы статуса педагога, предусмотренные

ренные в гл. 6 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [6]. Необходимо предусмотреть особые элементы правового статуса ИИ, позволяющие допускать его к работе в сфере высшего образования. Целесообразно сосредоточиться на правовых нормах, регламентирующих, в первую очередь, подтверждение его технического состояния с помощью административных процедур лицензирования или сертификации, которые будут представлять допуск к работе в сфере высшего образования.

В-третьих, если ИИ сможет сам полностью разрабатывать образовательные программы, то должны быть предусмотрены новые методы аккредитации соответствующих образовательных программ. Однако возможность разработки огромного количества индивидуальных образовательных программ вызовет существенное увеличение нагрузки на орган исполнительной власти в лице Рособрнадзора. Это приведет к их формальной проверке, и, следовательно, к рискам уменьшения качества подготовки обучающихся и потенциальному нарушению их образовательных прав. Возможно, стоит допускать использование ИИ в качестве одного из инструментов, которым пользуется специалист в процессе подготовки образовательных программ, и сохранить требование последующей их оценки педагогическим обществом и должностными лицами.

Таким образом, предложенная В. В. Чехой модель, на наш взгляд, основывается на правовой конструкции признания правосубъектности ИИ на основе статуса физического лица или приближенного к нему (квазисубъекта права). Возможно, такой подход оправдан в долгосрочной перспективе, но пока он не осуществим даже с технологической точки зрения.

2. Текущие задачи правового регулирования искусственного интеллекта в сфере высшего образования

В настоящее время целесообразно сосредоточиться на следующих правовых вызовах, стоящих перед образовательным законодательством при использовании ИИ в сфере высшего образования.

Требуется новый подход к принципам образовательного права, закрепленным в ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», учитывающий внедрение ИИ.

Принцип недопустимости дискриминации в сфере образования следует трактовать, с одной стороны, как равный доступ всех обучающихся к освоению новых цифровых компетенций, единых требований к использованию ИИ в рамках образовательного процесса, а с другой – как принятие самим ИИ недискриминационных решений в отношении субъектов образовательного права. Неравный доступ к возможностям использования ИИ может усугубить расслоение в обществе и привести к новой форме дискриминации – к «цифровому разрыву» [7, с. 180–211]. Так, В. Э. Волков отмечает, что самые современные системы искусственного интеллекта распознают лица женщин с темным оттенком кожи почти на 25% хуже, чем лица светлокожих мужчин [8, с. 71].

В связи с возможностью ошибок при принятии решений и несовершенством алгоритмов ИИ невозможно гарантировать соблюдение прав человека со сторо-

ны ИИ. При обсуждении сложных, спорных и острых тем, которые может сгладить преподаватель, ИИ будет руководствоваться только заложенными алгоритмами, а не нравственными подходами. Это может привести не только к передаче неправильной образовательной информации и знаний, но и к ущемлению прав субъектов образовательных отношений.

Целесообразно разработать новые образовательные гарантии при работе с ИИ: формирование компенсационных фондов разработчиками ИИ вместе с государственными органами в случае ущерба, причиненного ИИ; закрепление права на административное и судебное обжалование действий ИИ; предоставление права на бесплатные консультации (разъяснения) со стороны разработчиков, поставщиков данных для ИИ или независимых специалистов по работе алгоритмов ИИ и обеспечение права на доступ заинтересованных лиц к базам информации, на основе которой ИИ принимает решение.

Одним из более реальных новых субъектов образовательных отношений должен быть не сам ИИ, а разработчик и поставщик данных, формирующий банк данных для ИИ, т.е. физическое или юридическое лицо. Они и смогут в случае нарушений нести ответственность за неправомерные действия ИИ.

Реализуя принцип гуманизма образования, должностные лица государства, разработчики ИИ, педагоги, студенты и иные субъекты образовательных отношений должны получить определенные права по контролю за деятельностью ИИ. При этом окончательное решение всегда должно оставаться за человеком, тем самым сохраняя его автономию воли и независимость от ИИ. Принцип гуманизма предполагает, что алгоритмы ИИ не должны быть направлены на нарушение образовательных прав человека, должны использоваться в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями и гуманистическими идеалами, закрепленными в ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

ИИ может дополнитель но помочь реализовать образовательный принцип индивидуализации обучения, в соответствии с которым следует учитывать особенности развития обучающихся, способности и интересы человека. Это подтверждается рядом исследований о возможностях ИИ по созданию персональных траекторий обучения для студентов [9, с. 108–112].

Однако для этого необходимо полностью перевести в электронную форму базу данных об активностях и посещаемости обучающихся во время образовательного процесса, тем самым формируя цифровой профиль студента на основе обработки и систематизации его цифровых следов, оставленных в цифровой среде образовательной организации высшего образования.

Цифровой след студента начинает формироваться с момента поступления в университет и содержит персональные данные, информацию о поступлении, направлении подготовки, образовательной программе, успеваемости в течение всего периода обучения, а также данные учебной аналитики, собираемые автоматически при работе студентов в системах дистанционного обучения и на платформах открытого образования при прохождении студентами онлайн-курсов [10, с. 417–418].

В настоящее время реализация персональных индивидуальных траекторий на основе ИИ представляется крайне сложным процессом по нескольким причинам. Во-первых, перенос полностью всех данных обучающихся в цифровую форму потребует от образовательных организаций высшего образования как колоссальных финансовых затрат на создание базы хранения и сбора данных о студентах, так и обеспеченияенной информационной безопасности. Есть риски утечки, неправомерного доступа к конфиденциальной информации субъекта образовательных отношений и использования цифрового следа не только в образовательных, но и в других целях [11, с. 7].

Во-вторых, во время обучения могут применяться цифровые средства обучения, не входящие в цифровую образовательную среду и не принадлежащие образовательной организации, например различные цифровые дистанционные технологии (*Zoom*, Яндекс Телемост, МТС Линк), образовательные платформы, мобильные приложения и социальные сети.

В-третьих, полноценно реализовать персональные траектории можно только при дистанционных формах обучения, так как при очных занятиях многие данные (оценки, посещаемость, выполнение домашнего задания) не попадают в электронную базу данных или представляются в искаженном виде, что влияет на релевантность выданного результата ИИ. Переносом данной информации придется заниматься вручную, что приведет к увеличению нагрузки на преподавателя и отвлечению его от основной образовательной деятельности – обучение и воспитание обучающегося.

В-четвертых, необходимо коррелировать разного рода информацию о студенте, связанную со ступенями образования, для полноценного выстраивания его персональных траекторий.

В-пятых, следует учитывать индивидуальные особенности обучающегося: психологические, когнитивные, социально-демографические и медицинские характеристики [12, с. 40–42].

Указанные причины и организационные барьеры не позволяют в настоящее время полностью интегрировать ИИ в процесс выстраивания персональных траекторий обучающегося без помощи педагога. ИИ можно использовать как вспомогательный инструмент при выборе обучающимся элективных учебных дисциплин, дополнительных образовательных программ, при ориентации на сайте образовательной организации высшего образования и для ознакомления с ее образовательной деятельностью и образовательными программами.

Так, в чат-бот Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) был интегрирован *YandexGPT* для помощи абитуриентам в выборе профессии. Абитуриенты рассказывают боту о себе и своих интересах, а он рекомендует им подходящие образовательные программы. В дальнейшем ВШЭ планирует расширить использование *YandexGPT* для получения дополнительных рекомендаций по курсам или стажировкам для студентов [13].

Среди иных рисков отмечается рост зависимости студентов от использования ИИ, потеря когнитивных и творческих способностей, в том числе аналитических, и ухудшение памяти среди обучающихся [9, с. 107–108].

Возможность студентов с помощью ИИ выполнять множество задач, по мнению С. Даггэна, может привести к депрессии и эмоциональному выгоранию, а также снизить эффективность работы в связи со снижением внимания и невозможности долго концентрироваться на одном [14].

Использование ИИ может снизить качество обучения в образовательных организациях высшего образования, так как согласно научным исследованиям важной частью усвоения информации является невербальная сторона взаимодействия обучающегося и педагога. По мнению некоторых авторов, слова составляют только 7% от акта коммуникации, интонация и другие звуки – 38%, а 55% занимает невербальный аспект в общении. По мнению других, 65% разговора осуществляется через невербальные компоненты [15, с. 72].

При использовании ИИ уменьшается взаимодействие не только с преподавателем, но и с другими студентами, что снижает возможности социализации обучающихся, развития коммуникативных навыков и межкультурного общения. Также страдает и эмоциональный интеллект обучающегося, который не сможет полноценно развиваться при использовании ИИ, что может привести к деградации личности и потери человеческих чувств (сострадания, сочувствия, поддержки). Поэтому некоторые ученые говорят о том, что образование, основанное на взаимодействии преподавателя (наставника) и обучающегося, может стать элитарным [16, с. 38–39].

Для минимизации данных рисков и в противовес цифровой образовательной среде целесообразно создавать в университетах образовательную среду без цифровых технологий, где обучающиеся могут творчески развивать невербальные способы общения. Это потребует пересмотреть формат образовательного процесса и вводить новые формы обучения, связанные с работой в коллективе и поддержанием эмоционального интеллекта. Например, в образовательных организациях высшего образования стоит предусмотреть такие нестандартные методы обучения как «библиометод», «вечер молчания», «зона тишины», «поле бездействия», «чего я не умею» [17].

Для формирования у обучающихся правильных представлений о возможностях ИИ и нужных компетенций для работы с ним, уменьшения негативного его влияния на аналитическое и критическое мышление, Минобрнауки совместно с педагогами, техническими специалистами по ИИ, образовательными организациями высшего образования стоит создать соответствующий образовательный курс (дисциплину). В России уже есть курс «Системы искусственного интеллекта» [18], разработанный Минобрнауки России совместно с Альянсом в сфере искусственного интеллекта в рамках федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» [19], но он направлен прежде всего на освоение навыков программирования и не касается иных аспектов использования ИИ.

В данном курсе целесообразно предусмотреть во вводной части подходы к понятию и видам ИИ, в основной части – правила и принципы работы с ИИ (правила поиска и запросов ИИ, верификации полученного результата и достоверность источника информации, изменение запроса), выявление «галлюцинаций» ИИ, обработку и высказывание своей позиции на основе сгенерированной информации от

ИИ, в заключительной части – оформление полученного результата в зависимости от цели и задачи (например, перевод информации, полученный от ИИ на научный язык или юридическую лексику).

В зависимости от направления подготовки можно варьировать содержание курса, добавляя в него профессиональные аспекты. Например, для обучающихся по направлению подготовки «юриспруденция» можно также включить разделы, связанные с подходами к правосубъектности ИИ, государственной политикой и правовыми актами России в области ИИ, международными правовыми актами, с концепциями и практикой регулирования в других правовых системах.

В практике есть и частные случаи сотрудничества образовательных организаций высшего образования и разработчиков ИИ по созданию практического руководства применения GPT-моделей в образовании. Например, НИУ ВШЭ и компания Яндекс разработали инструкции для студентов и преподавателей вузов по применению нейросетей в образовательном процессе [20].

Для преподавателей также можно разработать курс повышения квалификации, направленный как на возможности использования ИИ в своих учебных целях, так и на способы распознания ИИ в работах обучающихся. Данный курс будет стимулировать преподавателей применять не только традиционные и формальные методы оценки результатов обучения студентов (письменные работы, тесты), но и новые методы оценивания, связанные в большинстве своем с человеческими качествами, именуемые также «soft skills», и с жизненными ситуациями при обучении профессиональным навыкам («hard skills»).

Подобный подход применяется, в частности, в Технологическом университете Сингапура. Взяв за основу таксономию навыков Блума, преподаватели дают студентам вместо заданий первого («запоминать») и второго уровня («понимать») задания, которые в значительной степени приближены к практической ситуации в будущей профессиональной деятельности, и/или предполагают для его выполнения взаимодействие студентов с другими людьми либо объектами в физическом мире [21].

Оксфордский университет рассматривает ИИ-грамотность как один из ключевых навыков, которым должен овладеть каждый, поэтому проводит обучающие сессии для студентов, тьюторов и преподавателей. Кроме того, в Оксфорде предлагают перейти к оцениванию, которое требует от студентов синтезировать знания из разных дисциплин и частей образовательной программы и связаны с применением их в реальных условиях, на рабочем месте [21].

Заключение

Таким образом, текущие задачи правового регулирования ИИ в высшем образовании в России связаны в первую очередь с расширением образовательных программ, направленных на подготовку кадров и овладение компетенциями по работе с ИИ.

В настоящее время целесообразно пересмотреть толкование образовательных принципов, закрепленных в ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», под влиянием ИИ, в особенности принципов недопусти-

ности «цифровой дискриминации», гуманизма образования и индивидуализации обучения.

Принцип недопустимости «цифровой дискриминации» следует понимать как предоставление равного доступа всем категориям обучающихся к получению навыков по работе с ИИ, как унификацию правил его использования в рамках образовательного процесса и отсутствие недискриминационных результатов, выдаваемых ИИ.

Принцип гуманизма можно трактовать как сохранение автономии воли субъектов образовательных отношений и возможность несогласия с решением ИИ.

В рамках принципа индивидуализации обучения стоит рассмотреть вопрос использования ИИ как помощника в навигации обучающихся при выборе дополнительных образовательных программ и учебных дисциплин.

Гарантиями реализации данных принципов может выступать выделение новых участников образовательных отношений – разработчиков ИИ и поставщиков данных для ИИ, которые будут нести ответственность за деятельность ИИ в виде обязанности участвовать в формировании компенсационных фондов и предоставлении доступа заинтересованным лицам к базам информации о работе алгоритма ИИ. Участников образовательных отношений необходимо наделить правом на административное и судебное обжалование действий ИИ.

Для снижения рисков качества обучения и причинения вреда развитию личности обучающихся назрела необходимость создания образовательных курсов или практического руководства по работе с ИИ, новых форматов образовательного процесса, методов обучения и оценки их результатов. Это позволит поддерживать психологически устойчивое состояние обучающихся и развитие у них социальных и аналитических навыков.

В долгосрочной перспективе правового регулирования ИИ стоит учитывать увеличение использования ИИ в обществе и его технологических возможностей, поэтому в будущем возможна разработка специального правового статуса ИИ – как нового субъекта (квазисубъекта) образовательных отношений отличного от педагога, специальных мер ответственности для ИИ и методов оценки аккредитации образовательных программ, разработанных ИИ.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 (ред. от 15 февраля 2024 г.) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
2. «Яндекс» и Сбер совместно с вузами РФ запускают программу бакалавриата по ИИ // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21139991?ysclid=lxlofkff6x756166056> (дата обращения: 03.04.2025).
3. Чеха В. В. Образовательная программа как цифровая платформа: вопросы регулирования // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2020. Т. 15. № 20.

4. Чеха В. В. Цифровые платформы как субъекты образовательных отношений // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2021. Т. 16. № 21.
5. Талапина Э. В., Черешнева И. А. Правовые проблемы ответственности за государственные управлеченческие решения с использованием искусственного интеллекта // Информационное общество. 2024. № 6.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // С3 РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.
7. Волкова Н. С., Емельянов А. С., Ефремов А. А. и др. Права человека в информационной сфере в условиях цифровизации : научно-практическое пособие. М. : Инфотропик Медиа, 2023.
8. Волков В. Э. Публично-правовое регулирование цифровых технологий: блокчейн, искусственный интеллект, виртуальная реальность. Самара : Самар. нац. исслед. ун-т им. академика С. П. Королева, 2023.
9. Коровникова Н. А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2 (4).
10. Баранова Е. В., Швецов Г. В. Методы и инструменты для анализа цифрового следа студента при освоении образовательного маршрута // Перспективы науки и образования. 2021. № 2 (50).
11. Неборский Е. В. Цифровой университет как интегративный методологический конструкт // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 3.
12. Живетьев А. В., Белов М. А. Проблемы управления индивидуальной образовательной траекторией студента на основе цифрового профиля и цифрового следа // Системный анализ в науке и образовании. 2024. № 4.
13. ВШЭ поможет выбрать, кем стать, с помощью YandexGPT // НИУ ВШЭ : сайт. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/926172683.html> (дата обращения: 05.04.2025).
14. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО. М. : Ин-т ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020.
15. Колева Н. Л. Исследование невербальной коммуникации и поведения студентов-педагогов // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 42.
16. Давыдов С. Г., Матвеева Н. Н., Адемукова Н. В., Вичканова А. А. Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28. № 3.
17. Обучение как приключение: нестандартные образовательные форматы // СберУниверситет : сайт. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/kognitivnye-nauki-kak-pomoch-mozgu-vlyubitsya-v-obuchenie9992/?ysclid=m7krx2mqsr903389715> (дата обращения: 03.04.2025).
18. Минобрнауки просит включить интеллект: Подготовлен единый курс по ИИ для российских вузов // Коммерсант : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6055344?ysclid=lo5r795y6z305971265> (дата обращения: 02.04.2025).
19. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // Минцифры : сайт. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1085/> (дата обращения: 02.04.2025).

20. GPT в образовании: Гайд по промтингу для тех, кто учит и учится // Яндекс образование : сайт. URL: <https://education.yandex.ru/prompting> (дата обращения: 01.04.2025).

21. Искусственный интеллект и высшее образование: возможности, практики и будущее // Яндекс Образование : сайт. URL: <https://education.yandex.ru/aihighreport> (дата обращения: 01.04.2025).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 (as amended on February 15, 2024) "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030"). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2019, no. 41, art. 5700. (In Russ.)
2. Yandex and Sber, together with Russian Universities, Are Launching a Bachelor's Degree Program in AI. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21139991?ysclid=lxlofkff6x756166056> (date of the application: 03.04.2025). (In Russ.)
3. Chekha V. V. Educational Program as a Digital Platform: Issues of Regulation. *Yearbook of Russian Educational Legislation*, 2020, vol. 15, no. 20. (In Russ.)
4. Chekha V. V. Digital Platforms as Subjects of Educational Relations. *Yearbook of Russian Educational Legislation*, 2021, vol. 16, no. 21. (In Russ.)
5. Talapina E. V., Chereshneva I. A. Legal Issues of Responsibility for State Management Decisions Using Artificial Intelligence. *Information Society*, 2024, no. 6. (In Russ.)
6. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 53 (part I), art. 7598. (In Russ.)
7. Volkova N. S., Emelyanov A. S., Efremov A. A. et al. Human Rights in the Information Sphere in the Context of Digitalization. Scientific and Practical Manual. Moscow: Infotropic Media, 2023. (In Russ.)
8. Volkov V. E. Public-Legal Regulation of Digital Technologies: Blockchain, Artificial Intelligence, Virtual Reality. Samara: Samara National Research University Named after Academician S. P. Korolev, 2023. (In Russ.)
9. Korovnikova N. A. Artificial Intelligence in the Modern Educational Space: Problems and Prospects. *Social Innovations and Social Sciences*, 2021, no. 2 (4). (In Russ.)
10. Baranova E. V., Shvetsov G. V. Methods and Tools for Analyzing a Student's Digital Footprint When Mastering an Educational Route. *Prospects of Science and Education*, 2021, no. 2 (50). (In Russ.)
11. Neborskii E. V. Digital University as an Integrative Methodological Construct. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2021, vol. 9, no. 3. (In Russ.)
12. Zhivetiev A. V., Belov M. A. Problems of Managing a Student's Individual Educational Trajectory Based on a Digital Profile and Digital Footprint. *Systems Analysis in Science and Education*, 2024, no. 4. (In Russ.)
13. HSE will Help You Choose Who to Become with the Help of YandexGPT. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/926172683.html> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

14. *Duggan S. Artificial Intelligence in Education: Changing the Pace of Learning.* UNESCO IITE Policy Brief. Moscow: UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2020. (In Russ.)
15. *Koleva N. L. Research of Non-Verbal Communication and Behavior of Student Teachers.* *Actual Issues of Modern Science*, 2015, no. 42. (In Russ.)
16. *Davydov S. G, Matveeva N. N., Ademukova N. V., Vichkanova A. A. Artificial Intelligence in Russian Higher Education: Current State and Development Prospects.* *University Management: Practice and Analysis*, 2024, vol. 28, no. 3. (In Russ.)
17. Learning as an Adventure: Non-Standard Educational Formats. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/kognitivnye-nauki-kak-pomoch-mozgu-vlyubitsya-v-obuchenie9992/?ysclid=m7kx2mqsr903389715> (date of the application: 03.04.2025). (In Russ.)
18. The Ministry of Education and Science Asks to Turn on Intelligence: A Unified Course on AI for Russian Universities Has Been Prepared. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6055344?ysclid=lo5r795y6z305971265> (date of the application: 02.04.2025). (In Russ.)
19. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1085/> (date of the application: 02.04.2025). (In Russ.)
20. GPT in Education: A Guide to Promting for Those Who Teach and Learn. URL: <https://education.yandex.ru/prompting> (date of the application: 01.04.2025). (In Russ.)
21. Artificial Intelligence and Higher Education: Possibilities, Practices and the Future. URL: <https://education.yandex.ru/aihighreport> (date of the application: 01.04.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

И. В. Войтов – аспирант.

Information about the author:

I. V. Voytov – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 06.10.2025.

The article was submitted to the editorial office 21.04.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 06.10.2025.